

На правах рукописи

Кононов Давид Александрович

**Злоупотребление полномочиями и коммерческий подкуп:
уголовно-правовая характеристика**

12.00.08 – Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2016

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)».

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Клепицкий Иван Анатольевич

Официальные оппоненты: **Сидоренко Элина Леонидовна**
доктор юридических наук, доцент,
ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики

Фоменко Елена Владимировна,
кандидат юридических наук, доцент,
ФГБОУ ВО Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), ведущий научный сотрудник центра научных исследований

Ведущая организация: **ФГКОУ ВО «Академия Следственного комитета Российской Федерации»**

Защита состоится 22 декабря 2016 г. в 14:00 на заседании диссертационного совета Д 212.123.01 на базе Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Россия, 125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. __, зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Полный текст диссертации, автореферат диссертации, отзыв научного руководителя размещены на сайте Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА): <http://msal.ru/content/ob-universitete/sovety/dissertatsionnye-sovety/podrobnye-svedeniya-o-zashchitakh-2016/>

Автореферат разослан «___» _____ 2016 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор юридических наук, доцент

Соктоев Зорикто Борисович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Проблема уголовно-правового противодействия коррупции в частном секторе (в частности, злоупотреблениям при управлении организациями и коммерческому подкупу) является одной из важнейших на современном этапе развития российского государства. В современных сложных экономических отношениях неоправданные экономические издержки, разорение организаций, в том числе коммерческих, возможно не только в результате объективных экономических причин, бесхозяйственности и примитивных форм «хищений чужого имущества», но и в результате более сложных злоупотреблений, которые понятием хищения не охватываются.

С одной стороны, коррупция в сфере экономики влечет издержки, препятствуя тем самым экономическому развитию. Она поражает экономику в рамках отношений инвестор-менеджер, подрывает тем самым доверие к инвестициям в российскую экономику. Она непосредственно причиняет вред организациям в результате коррупционных преступлений, что влечет рост цен и (или) снижение качества товаров, работ и услуг. Кроме того, коррумпированные менеджеры в принципе не могут быть эффективными, они уже предали вверенный их попечению интерес, совершив коррупционные преступления.

С другой стороны, борьба с коррупцией в частном секторе – это требование международных договоров Российской Федерации, в частности, ст. 12 Конвенции ООН против коррупции от 31 октября 2003 г., ст. 7 и 8 Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию (ETS № 173) от 27 января 1999 г.

Коррупция в частном секторе тесно связана с коррупцией в секторе публичном, являясь для нее питательной средой. Доходы от коррупционной деятельности в частном секторе становятся источником взяток, развивается симбиоз коррумпированного бизнеса и чиновничества.

При этом, с учетом широты определения признаков преступлений, напр., в ст. 201 УК РФ, актуальным остается вопрос о пределах вмешательства правоохранительных органов в деятельность коммерческих и иных организаций.

Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273 «О противодействии коррупции» в ст. 1 понимает коррупцию в частном секторе как злоупотребление полномочиями и коммерческий подкуп. При этом под коррупцией в широком смысле понимается также «иное незаконное использование должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды...».

В широком смысле коррупция представляет собой извлечение лицом выгод из занимаемого им положения вопреки вверенному его попечению интересу, не только государственному, но и частному (что и характерно для коррупции в частном секторе). В широком смысле коррупция охватывает не только злоупотребления и подкуп, но и хищения (присвоение, растрату и мошенничество, совершенные с использованием служебного положения). По существу, такие хищения являются частными случаями проявления злоупотребления полномочиями. В данном исследовании вопросы борьбы с коррупционными хищениями и иными коррупционными преступлениями, кроме злоупотребления полномочиями и коммерческого подкупа, не рассматриваются.

Согласно данным ГИАЦ МВД России преступлений, предусмотренных ст.ст. 201 и 204 УК РФ, в 2011 выявлено 2812, в 2012 г. – 2477, в 2013 г. – 3626, в 2014 г. – 2559, в 2015 г. – 3029. При этом количество осужденных лиц за совершение преступлений, предусмотренных ст.ст. 201 и 204 УК РФ, по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ в 2011 г. составило 705, в 2012 г. – 513, в 2013 г. – 591, в 2014 г. – 690, в 2015 – 741. Количество возбужденных дел значительно меньше количества осужденных, что позволяет сделать предположение о том, что действительно имеют место случаи вмешательства правоохранительных органов в бизнес при отсутствии к тому оснований. Следует учитывать прекращение уголовных дел по нереабилитирующим основаниям, но это обстоятельство не объясняет в полной мере столь значительное расхождение взаимосвязанных показателей. Так, на 3029 возбужденных в 2015 г. дел приходится направленных в суд с обвинением 1787 дел, 741 осужденный, 29 оправданных, 22 лица, в отношении которых дела прекращены судами по

реабилитирующим основаниям, 252 – по иным основаниям, 2 человека признаны невменяемыми.

Нестабильность показателей в разные годы, в свою очередь, свидетельствует в пользу того, что статистика характеризует скорее активность правоохранительных органов, чем реальное состояние преступности.

Специфика отношений в сфере управления коммерческими и иными организациями такова, что обуславливает высокую латентность преступности в этой области. Потерпевшие не сообщают о преступлениях в полицию, опасаясь вмешательства полиции в деятельность организации и желая сохранить деловую репутацию. Кроме того, выявить коррупционное преступление довольно сложно, грань между разумным коммерческим риском, бесхозяйственностью и коррупцией часто проходит сугубо по субъективным признакам, уяснение которых в рамках правовых процедур затруднительно.

Эти обстоятельства не позволяют даже приблизительно оценить ущерб, причиняемый коррупцией российской экономике.

Законодатель осознает важность борьбы с коррупционными преступлениями в сфере экономики, нормы об этих преступлениях не остаются без его внимания. Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 280-ФЗ существенно усилены наказания за злоупотребление полномочиями и коммерческий подкуп. Федеральный закон от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ вновь усилил наказание за подкуп, но смягчил за злоупотребление. Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. предусмотрел новый порядок исчисления размера штрафов, кратных сумме подкупа. Федеральным законом от 2 ноября 2013 г. из ст. 201 УК РФ исключены пункты 2 и 3 примечаний, предусматривавшие особый порядок уголовного преследования (заявление или согласие потерпевшей организации). Реализуется тенденция к пониманию менеджеров организаций, в том числе и коммерческих, в качестве должностных лиц в смысле ст. 285 УК РФ: Федеральным законом от 1 декабря 2007 г. № 318-ФЗ к числу должностных лиц отнесены менеджеры государственных корпораций, Федеральным законом от 8 июля 2015 г. – менеджеры государственных компаний, государственных и

муниципальных предприятий и акционерных обществ, контрольный пакет акций которых находится в государственной или муниципальной собственности. В рамках отношений в сфере управления экономикой государство отдает предпочтение государственным и муниципальным интересам в сравнении с интересами частных инвесторов.

Новое законодательство и практика его применения требуют изучения. Кроме того, на момент принятия УК РФ в 1996 г. опыт борьбы с коррупцией в коммерческих организациях был очень скромный, что сказалось на определении признаков составов этих преступлений, имеются сложности при квалификации этих преступлений. В научной литературе имеются заслуживающие критического осмысления предложения, напр., предложение по радикальному реформированию норм о коррупционных преступлениях, объединению их в рамках одной главы УК РФ¹.

Степень научной разработанности темы. Проблемам уголовной ответственности за совершение злоупотребления полномочиями и коммерческий подкуп в коммерческих и иных организациях посвящены труды А.Я. Асниса, А.А. Аслаханова, А.Г. Безверхова, А.В. Бриллиантова, Б.В. Волженкина, Л.Д. Гаухмана, С.А. Гордейчика, А.С. Горелика, К.А. Деминой, Н.А. Егоровой, А.Э. Жалинского, Б.В. Здравомыслова, С.В. Изосимова, И.А. Клепицкого, В.Н. Кудрявцева, Н.А. Лопашенко, С.Ф. Мазур, А.И. Рарога, Э.Л. Сидоренко, Н.С. Таганцева, А.И. Чучаева, П.С. Яни и других исследователей.

Изучению рассматриваемых нами вопросов посвящены диссертационные исследования, в том числе С.Д. Макарова (2001), Г.С. Гончаренко (2002), А.М. Миньковой (2002), Л.А. Солдатовой (2002), С.Н. Сарницкого (2004), А.Л. Степанова (2006), Л.П. Тумаркиной (2007), А.М. Хоравы (2008), С.С. Черобедова (2008), Р.К. Шаймуллина (2009), М.В. Кустовой (2010), Е.С. Шалыгиной (2010), С.Д. Красноусова (2012), Т.А. Некрасовой (2014) и др.

Результаты этих исследований имеют высокую значимость как для науки

---

¹ См.: Черобедов С.С. Злоупотребление полномочиями по российскому уголовному праву: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 24 с.

уголовного права, так и для практики применения уголовного закона, однако они требуют критического осмысления с учетом изменений законодательства, практики его применения, накоплением опыта борьбы с коррупцией в коммерческих и иных организациях.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования выступают правовые нормы о злоупотреблении полномочиями и коммерческом подкупе, практика их применения и отношения, этими нормами охраняемые.

Предметом исследования являются положения Конституции РФ, международных договоров, федеральных законов, судебная практика (процессуальные документы), статистические данные ГИАЦ МВД России, Верховного Суда РФ и Генеральной Прокуратуры РФ, научные публикации, комментарии к УК РФ и учебная литература по теме настоящего диссертационного исследования.

Цели и задачи исследования. Целью работы является проведение глубокого комплексного исследования норм о злоупотреблении полномочиями и коммерческом подкупе, выявление проблем и подготовка рекомендаций по их решению (особое внимание уделено проблемам уголовно-правовой охраны интересов инвесторов от злоупотреблений при управлении организациями, а также проверке качества уголовного закона в контексте предупреждения социально необусловленного вмешательства правоохранительных органов в экономическую деятельность).

Задачи:

- изучить развитие в России уголовно-правовых норм о коррупции в частном секторе;
- исследовать объект и существенные общие признаки коррупционных преступлений в частном секторе;
- исследовать признаки составов злоупотребления полномочиями и коммерческого подкупа, выявить проблемы квалификации;
- проверить соответствие этих норм правилам международных договоров;
- сравнить их с аналогичными нормами, выработанными в развитых

правовых системах, представляющих романо-германскую правовую семью (Франция, Германия) и семью общего права (Соединенное Королевство);

– подготовить рекомендации по совершенствованию российского законодательства и практики его применения.

Методология и методы исследования. В качестве методологической основы настоящего диссертационного исследования выступает диалектический метод познания. Также использованы общенаучные и частно-научные методы: дедукция и индукция, анализ и синтез, аналогия, историко-правовой, формально-логический, системный, статистический, сравнительно-правовой, социологический.

Теоретическую основу исследования составляют научные труды и публикации ученых в области уголовного, уголовно-процессуального, гражданского и иных отраслей права, связанные с управлением в коммерческих и иных организациях (см. выше, «степень научной разработанности темы»).

Нормативной базой исследования являются Конституция РФ, международные договоры, уголовное, уголовно-процессуальное и гражданское законодательство России и зарубежных стран, нормативные правовые акты иных отраслей права.

Эмпирическая база исследования. В качестве эмпирической базы выступили материалы судебной практики по делам о злоупотреблении полномочиями и коммерческом подкупе, а также о преступлениях, предусмотренных статьями ст.ст. 159, 160, 176, 184, 195, 290, 291 и 390 УК РФ (всего 98 дел), материалы опубликованной судебной практики, материалы официальной статистики ГИАЦ МВД России, Верховного Суда и Генеральной Прокуратуры РФ, результаты анкетирования работников Следственного Комитета РФ.

Научная новизна диссертационной работы. Научная новизна исследования заключается в выявлении проблем законодательной регламентации и квалификации злоупотребления полномочиями и коммерческого подкупа, проверке соответствия этих норм международным договорам, а также

положениях, вынесенных на защиту.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. *Представляется неточным использование термина «служба» в названии главы 23 УК РФ. Частные нотариусы, например, не могут быть служащими в коммерческих и иных организациях. Кроме того, фактический объект преступлений, предусмотренных ст.ст. 201 и 204 УК РФ, шире «интересов службы в организации». Эти преступления посягают на эффективное и добросовестное управление организациями в интересах этих организаций.*

Целесообразно уточнить наименование главы 23 УК РФ, изложив его в редакции: «Преступления в сфере управления организациями, частной охранной и детективной деятельности, деятельности частных нотариусов и аудиторов».

2. Интересы организации – это не интересы службы, а сложный комплекс частных и общественных интересов, в основе которого преимущественно лежат частные интересы ее инвесторов. При этом организация является самостоятельным субъектом права, наделенным правами и обязанностями, отличным от прав и обязанностей инвесторов, в структуру ее интересов входят общественные интересы (что позволяет организации совершать за свой счет действия в общественных интересах) и интересы ее работников. При этом интересы инвесторов (без какой-либо дискриминации между ними) являются определяющими.

Интересы организации в значительной, но не в полной мере определяются целью ее деятельности. Для коммерческой организации это цель извлечения прибыли, цели деятельности некоммерческих организаций определяются их учредительными документами.

Под интересами организации правильно понимать *баланс интересов ее инвесторов, работников и общественных интересов при превалировании интереса инвесторов или интереса, вытекающего из цели деятельности некоммерческой организации.*

3. По общему правилу действия менеджера вопреки интересам инвесторов в общественных интересах (благотворительность и т.п.) и интересах работников

(бонусы, премирование и т.п.) *должны быть согласованы с инвесторами* (общим собранием, советом директоров), если иное не предусмотрено нормативно-правовыми актами, в том числе локальными актами, утвержденными общим собранием, советом директоров или иным уполномоченным органом.

4. Статья 201 УК РФ рассматривает в качестве злоупотребления использование полномочий вопреки «законным» интересам организации. *Указание на «законность» в практике приводит к неправильной квалификации деяний, совершенных не вопреки интересам той организации, в которой менеджер выполняет свои функции, а вопреки интересам иных лиц или государственным интересам.* К законным интересам организации относят добросовестное исполнение организацией обязательств перед контрагентами, уплату налогов, соблюдение различных правил и т.п. В итоге частный интерес организации подменяется общественным интересом. Действие, совершенное в интересах организации (законных или незаконных) не может рассматриваться в качестве злоупотребления полномочием. Неисполнение гражданско-правовых обязательств влечет не уголовно-правовую, а гражданско-правовую ответственность. Неуплата налогов влечет налоговую и (при наличии крупного размера) уголовную ответственность по ст. 199 РФ, а не по ст. 201 УК РФ. Нарушение правил влечет административную или уголовную ответственность, в зависимости от того, какое именно правило нарушено и какие последствия наступили.

5. В современном обществе преданность лица интересам организации может рассматриваться в качестве правовой обязанности лишь в рамках фидуциарных (основанных на доверии) имущественных отношений. *Причинение неимущественного вреда не должно рассматриваться в качестве преступления в контексте ст. 201 УК РФ.* Например, выражение членом политической партии своего мнения, не совпадающего с волей партии, может повлечь причинение этой партии вреда политического характера. Подобные действия, тем не менее, нельзя рассматривать в качестве преступления, это было бы чрезмерным

вмешательством государства в сферу осуществления гражданами их прав и свобод.

6. Злоупотребление полномочиями представляет общественную опасность только в случае, если имущественный ущерб причинен *интересам именно той организации, в которой менеджер выполняет свои функции*. В случае причинения вреда иным лицам ответственность может наступать по иным нормам, эту ответственность предусматривающим.

7. В УК РФ отсутствует норма, устанавливающая ответственность за превышение полномочий лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческих и иных организациях (кроме указанных в примечании 1 к ст. 285 УК РФ). Кроме того, не учитывается тот, факт, что в рамках рыночных отношений менеджеры и специалисты (напр., коммерческий директор или юрисконсульт), никаких полномочий формально не имеющие, выполняющий устные указания руководителя, могут злоупотреблять не полномочиями, а положением в организации (напр., при ведении переговоров и согласовании с контрагентами условий договоров, которые будут подписаны руководителем). Этот пробел целесообразно восполнить в части использования положения и фактических возможностей, из этого положения непосредственно вытекающих, если лицо при этом действует из личной заинтересованности вопреки интересам той организации, в интересах которой он обязан действовать в силу занимаемой должности:

«Статья 201. Злоупотребление положением в организации

1. Использование лицом, выполняющим управленческие функции в организации, своего положения в организации и возможностей, вытекающих из этого положения, во вред интересам этой организации, совершенное из корыстной или иной личной заинтересованности, причинившее существенный имущественный ущерб этой организации, – наказывается ...».

8. В 2013 году примечания 2 и 3 к ст. 201 УК РФ утратили силу, однако в ст. 23 УПК РФ порядок возбуждения уголовного дела по заявлению руководителя организации или с его согласия сохранен. Целесообразно эту норму из УПК

исключить, т.к. в случае совершения преступления руководителем или с его попуска миноритарии (акционеры, участники обществ, члены кооперативов) лишены возможности защитить свои законные интересы.

9. Статья 21 Конвенции ООН против коррупции от 31 октября 2003 г. рекомендует, а ст. 7 Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г. предписывает установить ответственность не только за передачу незаконного вознаграждения, но и за его обещание и предложение. Действующий уголовный закон не предусматривает ответственности за обещание и предложение вознаграждения, т.к. такие действия представляют собой приготовление к преступлению, не являющемуся тяжким. Часть 1 ст. 204 УК целесообразно изложить в следующей редакции:

«1. Предоставление лицу, выполняющему управленческие функции в организации, вознаграждения в виде денег, иного имущества или иной имущественной выгоды, за совершение действия или бездействие во вред интересам этой организации, а равно обещание или предложение такого вознаграждения – наказывается».

10. Вознаграждение, полученное за действие, не нарушающее интересов организации, например, за хорошую работу, не должно рассматриваться в качестве подкупа, даже если оно не является заработной платой или премией.

В случае, если лицу, выполняющему управленческие функции в организации, делегированы какие-либо полномочия, обязывающие его действовать добросовестно в общественных интересах – такое лицо правильно рассматривать в качестве должностного лица, субъекта преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ.

11. Статья 12 Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г. предусматривает обязанность принять меры к криминализации *торговли влиянием*. Целесообразно это обязательство исполнить, дополнив УК РФ соответствующей нормой:

«Статья ... Торговля влиянием

1. Обещание, предложение или предоставление вознаграждения любому

лицу за его действительное или предполагаемое влияние на действие или бездействие должностного лица в интересах дающего или другого лица, сопряженное с использованием этим должностным лицом его должностного положения, –

наказывается...

2. Принятие вознаграждения за действительное или предполагаемое влияние на действие или бездействие должностного лица в интересах дающего или другого лица, сопряженное с использованием этим должностным лицом его должностного положения, а равно предложение дать такое вознаграждение или согласие его получить, –

наказывается...».

12. Ввиду того, что к категории должностных преступлений (глава 30 УК РФ) были отнесены преступные деяния управленцев в различных коммерческих и некоммерческих организациях (государственные корпорации, государственные компании, государственные и муниципальные унитарные предприятия, акционерные общества, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям) правильно исключить из названия главы 23 УК РФ слово «коммерческих», а Примечание 1 к ст. 201 УК РФ изложить в следующей редакции:

«1. Выполняющим управленческие функции в организации в статьях настоящей главы, а также в статьях 199² и 304 настоящего Кодекса, признается лицо, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в организациях, за исключением лиц, указанных в примечании 1 к статье 285 настоящего Кодекса».

Такая редакция закона позволит, кроме того, согласовать его с примечанием 1 к ст. 285 УК РФ и нормами гражданского законодательства, не рассматривающими совет директоров в качестве исполнительного органа.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что

имеющиеся в нем выводы и положения вносят определенный вклад в развитие науки уголовного права, посвященной противодействию коррупции в частном секторе, а также способствуют решению отдельных проблем в правовой доктрине (в частности, впервые на монографическом уровне исследуется на материалах российского права межотраслевая категория «интересы организации», раскрывается в этом аспекте существо злоупотребления полномочиями и коммерческого подкупа, рассматривается вопрос о криминализации торговли влиянием).

Практическая значимость исследования определяется тем, что полученные в ходе настоящего исследования результаты могут использоваться для совершенствования законодательства (предложены существенные изменения в двух статьях УК РФ, предложена уголовно-правовая норма о торговле влиянием), они могут быть использованы в практической деятельности судебно-следственных органов, а также при преподавании курса Особенной части уголовного права и дисциплины «Преступления в сфере экономики». Реализация предложений по совершенствованию законодательства лучшим образом, в сравнении с действующим законом, защитит интересы инвесторов от злоупотреблений управляющих и ограничит возможности по необоснованному вмешательству правоохранительных органов в экономическую деятельность, улучшив тем самым условия для осуществления законной экономической деятельности.

Степень достоверности результатов исследования обеспечивается использованием проверенных общих и специальных методов познания, проведению комплексного исследования соответствующих нормативных правовых актов РФ, международных договоров, обобщению практики применения закона, наличием теоретической и эмпирической базы.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре уголовного права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», где

проводилось ее рецензирование и обсуждение.

Основные теоретические положения диссертации отражены в восьми научных статьях, пять из которых опубликованы в журналах, входящих в перечень рецензируемых научных изданий Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки РФ, одна опубликована в журнал, являющимся международным изданием.

Основные доводы настоящего диссертационного исследования докладывались на конференциях и круглых столах разного уровня, среди которых можно выделить, в частности, XXI Международную научно-практическую конференцию «Теория и практика современной юридической науки» (Ростов – на – Дону, 2014 г.), XIII Международную научно – практическую конференцию молодых ученых «Традиции и новации в системе современного российского права» (Москва, 2014 г.), X Российский конгресс уголовного права «Криминологические основы уголовного права» (Москва, 2016 г.).

Отдельные положения, нашедшие свое отражение в диссертации, использовались при проведении практических занятий по уголовному праву в Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Структура диссертационной работы обусловлена целями и задачами исследования и состоит из введения, 2 глав, включающих 6 параграфов, заключения, списка использованных источников и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность избранной темы диссертационного исследования, раскрывается степень ее разработанности в науке уголовного права, определены объект и предмет исследования, формулируются цель и задачи работы, показывается научная новизна исследования, приводятся сведения о теоретической и практической значимости работы, раскрывается методология и методы исследования, формулируются выносимые на защиту положения, объясняется степень достоверности сформулированных в диссертации положений и выводов, эмпирическая основа работы, приведены данные об апробации полученных результатов, показана структура диссертации.

Глава 1 «Развитие уголовно-правовых норм о коррупции в частном секторе в России» включает три параграфа.

В первом параграфе *«Период до революции 1917 г.»* рассматривается эволюция уголовно-правовых норм о коррупции в частном секторе в России до революции 1917 г.

Вопрос об уголовно-правовом противодействии коррупции в частной сфере в России не был актуален вплоть до XIX века. Первые аналоги коммерческих организаций появились уже в XIV веке, но отношения в рамках этих организаций строились в простых формах, были основаны на доверии и корпоративной этике. Присвоения, растраты и злоупотребления, конечно же, имели место. Противодействие таким злоупотреблениям осуществлялось с помощью мер гражданско-правового характера.

Лишь со временем, в XIX веке, отношения инвестор-менеджер получили уголовно-правовую охрану. Укрупнение торговых предприятий и усложнение торгового оборота потребовало от купца верить свое имущество и имущественные интересы приказчикам, появились развитые юридические лица, в том числе и основанные на акционерных началах.

Первым законом, установившим уголовную ответственность за злоупотребление доверием и полномочиями в коммерческих организациях, стало

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Обобщенной нормы о злоупотреблении доверием в Уложении о наказаниях не было, казуистичность многочисленных норм о злоупотреблении доверием рождала искусственную их конкуренцию. Напр., не было ясности относительно конкуренции абз. 1 ст. 2222 с абз. 2 этой статьи и со ст. 1632 (злоупотребления лиц, торгующих по доверенности от купцов, приравненных законом к приказчикам и сидельцам).

Объект преступного посягательства ставился в зависимость от субъекта.

В 1866 и в 1885 гг. Уложение претерпело значительные изменения, изменилась нумерация статей, однако нормы об ответственности за совершение различного рода злоупотреблений доверием, за исключением санкций за их совершение, остались практически неизменными.

Несмотря на недостатки Уложения о наказаниях, многие его законодательные решения представляются полезными даже в сравнении с действующим УК РФ. Так, в Уложении четко определен круг потерпевших, которым причиняется вред в результате злоупотребления (лица, в чьих интересах должен действовать виновный). Правильной представляется и позиция относительно имущественного характера причиняемого вреда.

К началу XX столетия в Уголовном уложении 1903 г. были выработаны качественные нормы о злоупотреблении доверием, отвечающие потребностям рыночной экономики, эти нормы пригодны для противодействия коррупции в частном секторе. Они явились результатом многолетней работы выдающихся правоведов, работавших с ними в течение десятилетий. Нормы эти, тем не менее, не были введены в действие. Казуистичные нормы о злоупотреблении доверием Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. действовали вплоть до отмены законов свергнутых правительств.

Под злоупотреблением доверием в Уложении 1903 г. понималось использование полномочий по чужому имуществу заведомо во вред вверенному имущественному интересу, причинившее имущественный ущерб.

Злоупотребление доверием при этом рассматривалось в качестве более опасного преступления в сравнении с присвоением вверенного имущества.

В качестве квалифицированного вида злоупотребления доверием понималось имущественное злоупотребление служащего (государственного или общественного) или состоящего на службе в коммерческой организации, использующего свое служебное положение во вред вверенному имущественному интересу.

Норма о коммерческом подкупе существовала в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. только в отношении банковских служащих, ответственность которых за взятки и подлоги наступала по нормам о должностных преступлениях. При этом нужно учитывать, что норма о злоупотреблении доверием имеет гораздо более важное значение для борьбы с коррупцией в частной сфере, нежели норма о коммерческом подкупе. Само по себе принятие подарков менеджером организации, не являющимся должностным лицом, в том числе и в связи с его профессиональной деятельностью, не представляет общественной опасности, если при этом он сохраняет лояльность организации, не причиняет ей имущественный ущерб (ни реальный ущерб, ни упущенную выгоду).

Поэтому коммерческий подкуп правильно рассматривать в качестве проявления злоупотребления доверием (полномочием), при котором момент окончания преступления вынесен на стадию приготовления, по существу это квалифицированный вид сговора на совершение злоупотребления полномочием или хищения.

Во *втором параграфе «Советский период»* рассматривается развитие уголовно-правовых норм о коррупции в частном секторе в России, произошедшее после революции 1917 г. и до распада СССР.

В советский период проблема коррупции в частном секторе не была актуальной в связи с отсутствием частного сектора как такового.

При этом система имущественных преступлений, выработанная до революции 1917 г., была перестроена применительно к потребностям социалистической экономики.

Отсутствовала норма о присвоении вверенного частного имущества.

Норма о злоупотреблении доверием деградировала в «причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения», причем наказывалось это деяние только в качестве посягательства против социалистической собственности.

Злоупотребление доверием стало рассматриваться в качестве одного из способов хищения при мошенничестве, что оказало негативное влияние как на практику, так и на развитие уголовно-правовой теории.

Применительно к руководству социалистических организаций, директора которых рассматривались в качестве должностных лиц, проводилась вплоть до «оттепели» 1950-60-х гг. довольно жесткая репрессивная политика, включая суровые меры ответственности за неосторожные преступления, после «оттепели» политика эта в целом смягчилась, хотя имели место периоды ее обострения (борьба с приписками). В начале 1990-х годов нормы эти утратили актуальность и были отменены, Россия вошла в рыночную экономику, основанную на частной собственности, не имея практически никаких средств противодействию коррупции в частном секторе.

В *третьем параграфе «Постсоветский период»* рассматриваются действующие уголовно правовые нормы о противодействии злоупотреблению полномочиями и коммерческом подкупе, особое внимание уделяется исследованию данных норм в контексте их соответствия международным договорам Российской Федерации.

Существующие нормы о противодействии коррупции в частном секторе несовершенны и требуют подробного критического рассмотрения.

Несовершенство этих норм объясняется отсутствием опыта противодействия коррупции в частном секторе на момент их разработки и многочисленными непродуманными изменениями, которые вносились в эти нормы

Несовершенство этих норм привлекает к ним внимание многочисленных реформаторов, предлагающих реформы далеко не всегда обоснованные на должном научном уровне.

Статья 21 Конвенции ООН против коррупции от 31 октября 2003 г. рекомендует установить ответственность не только за передачу незаконного вознаграждения, но и за его обещание и предложение. Действующий уголовный закон не предусматривает ответственности за обещание и предложение вознаграждения, т.к. такие действия представляют собой приготовление к преступлению, не являющемуся тяжким. Целесообразно установить ответственность за обещание и предложение незаконного вознаграждения.

Актуальным представляется вопрос о введении уголовной ответственности юридических лиц, в том числе и за коррупционные преступления, совершенные в их интересах.

Глава 2 «Коррупционные преступления в частном секторе по действующему законодательству» включает три параграфа.

В *первом параграфе «Общая характеристика»* исследуются общие конструктивные элементы злоупотребления полномочиями и коммерческого подкупа, а также рассматривается вопрос о правильности наименования главы 23 УК РФ.

Существо коррупции в частном секторе в извлечении имущественной или иной выгоды во вред имущественному интересу, который лицо обязано добросовестно защищать и реализовывать в силу занимаемого им положения или предоставленных полномочий.

Представляется неточным использование термина «служба» в названии главы 23. Частные нотариусы, например, в принципе не могут быть служащими в коммерческих и иных организациях.

Эти преступления посягают *на эффективное и добросовестное управление организациями*. Эффективное и добросовестное управление в организации возможно при условии, если менеджер эффективно и добросовестно действует в интересах организации и воздерживается от совершения действий (бездействия) во вред той организации, где он осуществляет управленческие функции (от злоупотреблений).

Наименование главы 23 УК целесообразно уточнить, изложив его редакции:

«Преступления в сфере управления организациями, частной охранной и детективной деятельности, деятельности частных нотариусов и аудиторов».

Интересы организации – это вовсе не интересы службы, это сложный комплекс частных и общественных интересов, в основе которого преимущественно лежат частные интересы ее инвесторов. Тем не менее, к интересам инвесторов этот комплекс не сводится, поскольку организация является самостоятельным субъектом права, наделенным собственными правами и обязанностями, отличным от прав и обязанностей инвесторов. В структуру интересов организации входят общественные интересы (что позволяет организации, напр., заниматься благотворительностью) и интересы ее работников (что позволяет реализовать социальное партнерство).

Во *втором параграфе «Злоупотребление полномочиями»* приводятся статистические данные о количестве преступлений, предусмотренных ст. 201 УК РФ, зарегистрированных в 2009-2015 г.г., рассматриваются положения действующего законодательства РФ, направленные на уголовно-правовое противодействие злоупотреблению полномочиями.

Существо злоупотребления полномочием составляет извлечение имущественной или иной личной выгоды в результате совершения действия (бездействия) заведомо во вред организации, в которой лицо выполняет управленческие функции. Именно такое злоупотребление заслуживает наказания.

Статья 201 УК РФ рассматривает в качестве злоупотребления использование полномочий вопреки «законным» интересам организации. Указание на законность интереса позволяет сделать ошибочный вывод о том, что интерес организации тождественен общественному интересу, напр., он охватывает добросовестное исполнение обязательств перед контрагентами, уплату налогов, соблюдение различных правил и т.п. В итоге частный интерес организации подменяется общественным интересом. Действие, совершенное в интересах организации (законных или незаконных) не может рассматриваться в качестве злоупотребления полномочием. Неисполнение гражданско-правовых обязательств влечет не уголовно-правовую, а гражданско-правовую

ответственность. Неуплата налогов влечет налоговую и (при наличии крупного размера) уголовную ответственность по ст. 199 РФ, а не по ст. 201 УК РФ. Нарушение правил влечет административную или уголовную ответственность, в зависимости от того, какое именно правило нарушено и какие последствия наступили.

Злоупотребление полномочиями является неисполнением вытекающей из занимаемой должности обязанности в части добросовестного отношения к вверенным попечению этого лица интересам. Представляется, что в современном обществе преданность лица интересам организации может рассматриваться в качестве правовой обязанности лишь в рамках фидуциарных (основанных на доверии) имущественных отношений. Причинение неимущественного вреда не должно рассматриваться в качестве преступления в контексте ст. 201 УК РФ.

Вред при злоупотреблении полномочиями (ст. 201 УК РФ) может быть причинен интересам только той организации, в отношении которой у лица возникает обязанность в части добросовестного отношения к вверенным попечению этого лица интересам. Нельзя наказывать за недобросовестное исполнение несуществующих обязанностей. Причиненный другим лицам вред может быть правомерным действием (напр., причинение ущерба конкурентам в рамках честной конкуренции, взыскание неустойки за неисполнение обязательства), гражданским правонарушением (напр., неисполнение договорного обязательства), административным проступком (напр., нарушением трудового законодательства) или преступлением (напр., мошенничеством).

В УК РФ отсутствует норма, устанавливающая ответственность за превышение полномочий лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческих и иных организациях (кроме указанных в примечании 1 к ст. 285 УК РФ). Представляется, этот пробел должен быть восполнен в части превышения полномочий, сопряженного с использованием фактических возможностей, из этих полномочий непосредственно вытекающих, если лицо при этом действует из личной заинтересованности вопреки интересам той организации, в интересах которой он обязан действовать в силу занимаемой

должности.

Диспозицию ч. 1 ст. 201 УК РФ целесообразно уточнить, исключить указание на «законность» интереса организации, предусмотреть, что ущерб должен быть имущественным, и что причиняться он должен интересам именно той организации, в которой лицо выполняет управленческие функции. «Использование полномочий» целесообразно заменить «на использование положения», злоупотребление полномочиями должно влечь ответственность и в том случае, когда полномочия превышены. Оценочный признак «существенный» вред целесообразно оставить.

Примечание 1 к ст. 201 УК РФ целесообразно изложить в новой редакции, привести его в соответствие с примечанием 1 к ст. 285 УК РФ и гражданским законодательством, исключить указание на единоличный исполнительный орган и члена совета директоров или иного коллегиального исполнительного органа. Совет директоров (наблюдательный совет) исполнительным органом не является.

Примечания 2 и 3 к ст. 201 УК РФ, предусматривавшие уголовное преследование по заявлению или с согласия коммерческой организации, отменены, однако в УПК сохранилась ст. 23, которая дублирует этот порядок. Статью 23 из УПК правильно исключить.

В *третьем параграфе «Коммерческий подкуп»* приводятся статистические данные о количестве преступлений, предусмотренных ст. 201 УК РФ, зарегистрированных в 2009-2015 г.г., рассматриваются положения действующего законодательства РФ, направленные на уголовно-правовое противодействие коммерческому подкупу.

Незаконность подкупа вытекает из правовой обязанности лица действовать добросовестно в интересах организации, в которой он выполняет управленческие функции. Подкуп дается за нелояльный поступок в условиях конфликта интересов. Напр., при совершении любой двусторонней сделки всегда имеет место конфликт интересов, поэтому получение вознаграждения от противной стороны за совершение такой сделки или за помощь в ее совершении правильно рассматривать в качестве подкупа. Получение же премии или подарка от

начальства или хозяина бизнеса при тех же самых обстоятельствах в качестве подкупа рассматриваться не должно.

В случае, если лицу, выполняющему управленческие функции в организации, делегированы какие-либо полномочия, обязывающие его действовать добросовестно в общественных интересах – такое лицо правильно рассматривать в качестве должностного лица, субъекта преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ.

Получение либо передачу предмета подкупа при проведении оперативно-розыскного мероприятия (ОРМ) правильно квалифицировать как покушение на преступление.

Страны-участницы европейской Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г. (в частности, Соединенное Королевство, ФРГ и Франция) приводят свое законодательство в соответствии с требованиями этого международного договора. Признаки преступления при этом трактуются очень широко. Подкуп охватывает предоставление неимущественных выгод, очень широко понимается субъект пассивного подкупа. К получению выгоды приравнены согласие ее получить и просьба ее предоставить. К предоставлению выгоды – ее предложение и обещание.

Диспозицию ч. 1 ст. 204 УК целесообразно дополнить и уточнить:

1) определить предмет подкупа в обобщенном виде как имущественную выгоду;

2) указать, что действие (бездействие) совершается во вред интересам организации;

3) установить ответственность за предложение или обещание незаконного вознаграждения.

Частных лиц, которым делегированы публично-правовые функции в общественных интересах, правильно рассматривать в качестве должностных.

Проект Федерального закона № 1079243-6, призванный реформировать нормы о коммерческом подкупе и взяточничестве, требует серьезной доработки.

Целесообразно исследовать вопрос о криминализации торговли влиянием во

исполнение ст. 12 Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию (ETS № 173) от 27 января 1999 г. и в целях реального усиления борьбы с коррупцией и улучшения условий экономической деятельности.

В заключении подведены итоги проделанной работы, в обобщенном виде излагаются ход исследования, основные выводы и предложения, вытекающие из результатов исследования.

В приложении приводятся сведения о количестве выявленных преступлениях коррупционной направленности в РФ за период с 2011 по 2015 гг., результаты рассмотрения уголовных дел по составам преступлений коррупционной направленности в РФ за период с 2012 по 2014 гг., сведения о количестве осужденных лиц по приговорам, вступившим в законную силу, за преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях (23 глава УК РФ) в РФ за период с 2008 по 2015 гг., отчет о числе осужденных лиц за совершение преступлений, предусмотренных ст.ст. 201, 204 УК РФ за период с 2009 по 2015 гг., а также изложены результаты проведенного опроса сотрудников следственных органов.

Основные положения диссертационного исследования отражены в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации:

1. Кононов Д.А. Вопросы соотношения служебных и должностных преступлений в современном российском уголовном праве / Д.А. Кононов // Научная мысль Кавказа. – 2014. – № 2 (78). – С. 127-130. – 0,5 п. л.

2. Кононов Д.А. Особенности уголовно-правового противодействия коррупции в коммерческих и иных организациях / Д.А. Кононов // Социально-экономические явления и процессы. – 2015. – Т. 10. – № 9. – С. 198-203. – 1,1 п. л.

3. Кононов Д.А. Совершенствование законодательства, охраняющего отношения, связанные с управлением в коммерческих и иных организациях от коррупционных преступлений (201, 204 УК РФ) / Д.А. Кононов // Социально-экономические явления и процессы. – 2015. – Т. 10. – № 10. – С. 205-210. – 0,8 п. л.

4. Кононов Д.А. Проблемы отграничения коммерческого подкупа от смежных составов преступлений / Д.А. Кононов // Образование. Наука. Научные кадры. – 2016. – № 1. – С. 77-82. – 0,9 п. л.

5. Кононов Д.А. Проблемы отграничения злоупотребления полномочиями от смежных составов преступлений // Закон и право. – 2016. – № 03. – С. 84-90. – 0,9 п. л.

Иные публикации:

1. Кононов Д.А. Понятие служебных преступлений в современном уголовном праве (тезисы) // Традиции и новации в системе современного российского права: сб. тезисов XIII Международной научно-практической конференции молодых ученых. – М., 2014. – С. 330-331. – 0,2 п. л.

2. Кононов Д.А. Проблемы реализации положений международных договоров в области противодействия коррупции в частной сфере // Criminal Procedure: Problems of Theory and Practice. – 2016. – № 1. – С. 107-110.

– 0,5 п. л. (Статья опубликована в журнале, являющимся международным изданием).

3. Кононов Д.А. Развитие уголовно-правовых норм о коррупции в частном секторе в России (период до революции 1917 г.) // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. – М., 2016. – № 2. – С. 65-70.
– 0,9 п. л.